

Содержание:

Введение

Актуальность. Вопрос о вине как основании гражданско-правовой ответственности всегда оставался одним из наиболее сложных и дискуссионных в теории гражданского права. Вина в своем историческом развитии предстает как неоднозначное явление, которое конструируется относительно критериев требований к заботливости и осмотрительности правонарушителя, которые могут быть разными. Ответственность «за вину» и ответственность без вины, как явления, связанные с виной, также представляют собой своеобразные конструкции. «Конструктивность» правовых категорий непосредственно связана с тем, что право, будучи формой экономических отношений, имеет при этом относительную от них самостоятельность, обусловленную наличием у него собственной внутренней идеологии и логики. Представляется, что проверку временем выдерживают правовые конструкции, в основе которых лежат идеи, позволяющие в наибольшей степени учитывать особенности регулируемых экономических отношений.

Вина в гражданском праве, по общему правилу, является необходимым элементом гражданского правонарушения. Ответственность без вины составляет исключение и применяется только в случаях, прямо установленных законом.

Объектом исследования является вина как условие гражданско-правовой ответственности.

Целью работы является исследование сущности вины как условия гражданско-правовой ответственности.

Задачи работы:

- исследовать соотношение противоправности поведения и вины;
- рассмотреть вины как основание гражданско-правовой ответственности;
- рассмотреть формы вины в гражданском праве.

Научно-методическая основа работы - законодательные и нормативные акты, труды ученых-правоведов, учебная литература, публикации в периодических изданиях.

Структура работы. Работа включает введение, две главы, заключение, список литературы.

Глава 1. Понятие вины в гражданском праве

1.1. Противоправность поведения и вина

Противоправность поведения является обязательным признаком правонарушения и одним из объективных элементов его состава – объективной стороной, под которой понимается «внешнее описание совершенного лицом противоправного деяния»[\[1\]](#).

Противоправное поведение объективируется в двух формах – действие и бездействие. Противоправное действие не соответствует запрещающим нормам права, а противоправное бездействие нарушает обязывающие правовые нормы. Бездействие является формой пассивного поведения и выражается в неисполнении предписаний закона: «Бездействие противоправно, если закон предписывает, как необходимо действовать в соответствующих ситуациях»[\[2\]](#).

И. С. Самощенко писал, что противоправное бездействие есть «несовершение требуемых правом действий»[\[3\]](#). Г. К. Матвеев отмечает, что бездействие «представляет собой несовершение конкретного действия, то есть такого, которое предписывалось данному субъекту, вменялось ему в обязанность»[\[4\]](#).

В научной литературе существует мнение, что бездействие не способно причинить вред. М.Д. Шаргородский отмечал, что бездействие не может породить объективный результат, между ним и вредом отсутствует объективная причинная связь»[\[5\]](#).

Некоторые ученые-правоведы вообще не делают принципиальных различий между действием и бездействием правонарушителя. О.А. Красавчиков писал, что ответственность «может иметь место лишь за совершенные определенным лицом или лицами действия. Так, должник, не исполнивший обязательство, отвечает за то, что он не совершил действие, которое он обязан был совершить в силу ранее заключенного договора»[\[6\]](#). Неисполнение обязательства является бездействием должника.

Противоправное бездействие обладает объективным и субъективным признаками: правонарушитель бездействует, если он не только должен был в силу закона исполнить обязанность, но и мог ее исполнить[7].

Объективный признак бездействия означает, что правонарушитель должен был исполнить обязанность, содержащуюся в законе, договоре или обычае.

Субъективный признак бездействия наличествует, если правонарушитель имел возможность исполнить предписанную законом, договором или обычаем обязанность. Доказать наличие объективного признака бездействия несложно. Если, например, предметом договора строительного подряда является строительство трехэтажного дома, то имеется обязанность подрядчика построить такой дом. И при ее нарушении констатируется объективный признак бездействия: лицо должно было в силу договора построить, но не построило дом[8].

При наличии объективного признака бездействия противоправное поведение может быть исключено отсутствием субъективного признака бездействия: лицо хотя и должно было исполнять возложенную на него обязанность, но не могло ее исполнить. Субъективный признак противоправного бездействия заключается в том, что правонарушитель мог исполнить обязанность в сложившейся конкретной ситуации. Исполнению обязанности может препятствовать действие непреодолимой силы, недостаток физических сил или опыта, эмоциональное состояние, возраст, здоровье, отсутствие необходимых орудий и средств. Если лицо не могло исполнить свою обязанность, то квалифицируется непредотвратимость правонарушения.

Отсутствие объективного или субъективного признака бездействия приводит к отсутствию противоправного поведения и, как следствие, к исключению юридической ответственности. В литературе обоснованно отмечается, что противоправность причинения вредных последствий должна презюмироваться, а не безусловно предполагаться[9], а следовательно, допустимо доказывать, что вредные последствия наступили правомерно.

Противоправное бездействие – это нарушение обязывающих норм: пассивный правонарушитель не предпринимает необходимые меры (усилия) по исполнению обязанности и, как следствие, не исполняет ее. Чтобы установить отсутствие субъективного признака бездействия, необходимо доказать, что лицо предпринимало меры для предотвращения наступления вредных последствий, но все равно не смогло их предотвратить[10]. Для привлечения к ответственности за бездействие важно установить, имелась ли у лица реальная возможность

предотвратить вред. Если такая возможность отсутствовала, то перед нами непредотвратимость правонарушения, отсутствие субъективного признака бездействия[11].

Согласно общетеоретическим представлениям реальная возможность исполнить свою обязанность и предотвратить вредные последствия может отсутствовать как по объективным (непреодолимая сила), так и по субъективным (возраст, здоровье, опыт) причинам[12].

Деликтные правонарушения могут совершаться в форме как действия, так и бездействия. Очевидно, что при ударе ножом вред здоровью причиняется действием правонарушителя, тогда как при падении с крыши дома снежной глыбы на прохожего вред причиняется противоправным бездействием собственника дома. Однако в целом деликт нарушает запрещающую норму – запрещено причинять вред другому лицу (ст. 1064 ГК РФ)[13].

Договорное правонарушение заключается в нарушении общей обязывающей нормы «лицо обязано исполнить обязательство надлежащим образом» (ст. 309 ГК РФ[14]). Нарушить обязывающую норму права можно только бездействием: лицо было обязано сделать, но не сделало[15].

Важно отметить, что в структуре договорного обязательства могут быть юридические активные и пассивные обязанности. Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги, либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Таким образом, должник должен либо совершить определенное действие, либо воздержаться от действий, то есть бездействовать[16].

Если не исполняется пассивная обязанность должника, то его правонарушение все равно выражено в форме бездействия – неисполнении обязательства надлежащим образом.

В силу п. 1 ст. 401 ГК РФ ответственность наступает за «неисполнение обязательства» либо за «исполнение обязательства ненадлежащим образом» [17]. На первый взгляд, можно сделать вывод о том, что существует два вида договорных правонарушений: например, если подрядчик не построил дом, то он совершил «неисполнение обязательства», а если построил только один из трех этажей дома, то он «исполнил обязательство ненадлежащим образом».

Таким образом, законодатель учел полное и частичное неисполнение обязательства.

Но обе разновидности неисполнения являются противоправным бездействием – неисполнением обязательства надлежащим образом. Если в соответствии с договором подрядчик обязался построить трехэтажный дом, то и полное отсутствие результата работ, и частичное его наличие будут свидетельствовать о том, что подрядчик не исполнил договорное обязательство надлежащим образом [18].

Противоправность поведения должника в договорных правонарушениях существует только в форме бездействия, а именно в виде неисполнения обязательства надлежащим образом, независимо от полноты неисполнения. Таким образом, гражданский правонарушитель не предпринимает необходимых мер по исполнению обязательства и, как следствие, не исполняет его надлежащим образом, то есть совершает соответствующее правонарушение в форме бездействия[19].

С учетом вышеизложенного общетеоретического учения о бездействии лицо может быть освобождено от юридической ответственности, если докажет, что оно либо не было должно исполнять обязательство, либо не могло его исполнить.

Подчеркнем, что опровергнуть наличие объективного признака бездействия несложно: нужно лишь доказать, что вменяемая обязанность не входила в соответствии с законом или договором в обязательство лица.

Субъективный признак бездействия связан с тем, что лицо могло исполнить обязательство (в договорном правонарушении) или могло не причинить вред (в деликтном правонарушении). Если лицо могло, то есть имело реальную возможность исполнить предусмотренную законом или договором обязанность, но не исполнило ее, то оно совершило правонарушение в форме бездействия.

Однако имеются обстоятельства, которые превращают реальную возможность что-то выполнить в невозможность это сделать, а предотвратимость вредных последствий превращают в их непредотвратимость[20]. Должник может доказать, что он предпринял все меры для исполнения своей обязанности, но при этом он все равно не смог исполнить обязательство или не смог не причинить вред, поскольку столкнулся с непредотвратимыми для себя обстоятельствами[21].

Например, непреодолимая сила приводит к тому, что лицо хотя и должно было в силу закона или договора совершить определенные действия, но не могло их совершить[22].

Невозможность исполнения юридической обязанности может быть связана не только с внешними обстоятельствами, но и с субъективными особенностями лица. Этот вывод в гражданском праве важен для деликтов[23].

Непредотвратимость как субъективный признак бездействия характеризуется тем, что лицо, несмотря на все предпринятые необходимые и возможные меры и усилия, оказывается неспособным противостоять наступлению вредных последствий, вреда. Таким образом, в случае принятия таких мер при наступлении вредных последствий (неисполнение обязательства, причинение вреда) должно констатироваться отсутствие противоправного поведения в форме бездействия[24].

Однако в соответствии со ст. 401 ГК РФ принятие мер для исполнения обязательства является характеристикой виновности, а не противоправности поведения лица[25]. Таким образом, закрепленный в законе поведенческий (объективистский) подход к вине сталкивается с общеправовым учением о противоправном бездействии[26].

Сторонник поведенческого взгляда на вину Б. И. Пугинский неоднократно подчеркивал, что под виной следует понимать наличие двух обстоятельств: «1) наличие у должника реальных возможностей для надлежащего исполнения и 2) непринятие им всех необходимых мер к недопущению нарушения, предотвращению вреда»[27]. Таким образом, получается, что наличие реальных возможностей – это и признак вины, и признак бездействия[28].

В связи с этим, на наш взгляд, представляется обоснованным мнение О. А. Кузнецовой о том, что «непринятие мер по исполнению обязательства» и «неисполнение обязательства» соотносятся как процесс и результат: именно непринятие мер по исполнению приводит к неисполнению. При этом данные категории связаны диалектически, и поэтому одна из них не может относиться к субъективной стороне правонарушения – вине, а другая – к объективной его стороне – противоправности.

В результате вина растворяется в противоправном поведении и не имеет в гражданском праве самостоятельного значения» [29].

Важно отметить, что представители поведенческого подхода к вине прямо пишут, что вина – «это деятельность субъекта, его поведение в отношении своих дел и обязанностей, из которого следует, что лицо действовало без необходимой при данных обстоятельствах степени заботливости, добросовестности и осмотрительности»[\[30\]](#). Именно поэтому в рамках объективистского подхода к вине и возникает вопрос о разграничении категорий «вина» и «противоправная деятельность (поведение)» [\[31\]](#).

То, что лицо не может исполнить свою обязанность, связано с противоправностью его пассивного поведения, а не с виной. Если обязанное лицо не могло предотвратить наступление вредных последствий, несмотря на все предпринятые меры, то оценка его виновности представляется излишней. Если же обязанное лицо имело фактическую возможность совершить требуемые действия, которые могли предотвратить наступление вредных последствий, но не сделало этого (то есть не предприняло всех необходимых мер), то налицо противоправное поведение в форме бездействия. Но для привлечения к виновной гражданско-правовой ответственности еще подлежит оценке вопрос о вине (невиновности) должника. Лицо, которое должно было и могло исполнить обязательство, может оказаться невиновным и тем самым исключить свою ответственность[\[32\]](#).

Принять меры по исполнению обязательства – значит совершить действия для исполнения его. Прав В. А. Ойгензихт, отмечавший, что «нередко необходимой причиной нарушения является бездействие, но нельзя не видеть связи между действием и бездействием, между активным и пассивным поведением»[\[33\]](#).

Представление же о вине как о несовершении необходимых действий (мер) для исполнения обязанности ведет к смешению категорий «вина» и «противоправное бездействие» [\[34\]](#).

Сторонники поведенческого подхода к вине утверждают, что в настоящее время для оценки вины используются не трудно устанавливаемые внутренние психические процессы, а «объективное проявление субъективного психического отношения лица к собственному поведению» [\[35\]](#). Однако объективное проявление психологической вины есть противоправное поведение[\[36\]](#). Каким образом криминологи квалифицируют прямой умысел при ударе потерпевшего ножом в висок? Именно по внешнему поведению: удар в жизненно важный орган[\[37\]](#). Но сам удар в висок как объективное выражение внутренних процессов является противоправным поведением[\[38\]](#). Вина в психологическом смысле всегда оценивается через объективное выражение (а установить психические процессы,

происходящие в прошлом в голове должника, в принципе невозможно), но это не означает, что она им и является.

1.2. Вина как основание гражданско-правовой ответственности

В гражданском законодательстве два признака противоправного бездействия (объективный и субъективный) в нарушение теоретико-правовых и методологических представлений расщеплены. Противоправное бездействие понимается исключительно как несовершение действия, которое лицо должно было совершить. При этом несовершение действия (непринятие мер), которое лицо могло совершить при необходимой внимательности и осмотрительности, называется виной.

Эту ситуацию можно было бы объяснить простой отраслевой оригинальностью, если бы она не препятствовала использованию других гражданско-правовых категорий, например: непреодолимой силы, невиновности, форм вины. Обстоятельства непреодолимой силы не могут оказывать влияние на объективный признак бездействия. Ведь если обязанность лица установлена в законе или договоре, то ни землетрясение, ни пожар не могут ее устранить. Обстоятельства непреодолимой силы исключают именно субъективный признак бездействия: лицо предпринимало все меры для исполнения обязательства, но из-за стихийного бедствия все равно не смогло его исполнить, хотя и должно было в силу закона (ст. 309 ГК РФ) и договора[39]. Другими словами, непреодолимая сила устраняет именно такой элемент состава правонарушения, как противоправное поведение лица[40]. Безусловно, будет верным сказать, что непреодолимая сила свидетельствует и об отсутствии вины лица. Однако вопрос о вине подлежит выяснению после установления факта противоправного поведения[41]. И если непреодолимая сила исключила противоправное поведение лица, нет смысла устанавливать его вину или невиновность: «о вине с точки зрения права нет речи, когда самый проступок – действие или бездействие – не является противоправным; когда данное поведение лица дозволено законом, оно не может быть виновным» [42]. В связи с этим Г. К. Матвеев обоснованно писал: «виновность всегда предполагает противоправность, но не наоборот»[43].

Не случайно в гражданском праве два самостоятельных основания исключения ответственности – непреодолимая сила и невиновность[44].

Однако понимание вины как непринятия мер, которые лицо могло предпринять, но не предприняло, приводит к тому, что единственным доказательством невиновности становятся обстоятельства непреодолимой силы. Наличие в гражданском праве множества случаев безвиновной ответственности приводит к большим теоретическим и практическим проблемам[45].

Непреодолимая сила исключает ответственность всех субъектов гражданского права, в том числе предпринимателей, что абсолютно обоснованно, так как в этих случаях будет отсутствовать противоправность поведения как обязательный элемент всех составов гражданских правонарушений. Однако некоторых субъектов гражданских отношений, осуществляющих предпринимательскую деятельность, от ответственности освобождает также и невиновность.

Так, производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины (ст. 538 ГК РФ); энергоснабжающая организация несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств (за перерыв в подаче энергии абоненту) при наличии ее вины (п. 2 ст. 547 ГК РФ[46]); исполнитель несет ответственность перед заказчиком за нарушение договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, если не докажет, что такое нарушение произошло не по вине исполнителя (п. 1 ст. 777 ГК РФ[47]).

В указанных случаях законодатель предписывает отвечать данным субъектам предпринимательской деятельности только при наличии вины. Виновная ответственность соответствующих сторон указанных договоров введена обоснованно[48].

Таким образом, с учетом особенностей отдельных договоров и специфики сфер производственной деятельности законодатель установил для отдельных субъектов предпринимательской деятельности льготный режим ответственности, а именно дополнительное основание для исключения ответственности – их невиновность[49]. Следовательно, они могут исключить свою ответственность доказательством либо наличия обстоятельств непреодолимой силы, либо своей невиновности[50].

Но поскольку в гражданском праве имеются две фактически тождественные категориальные конструкции – «несовершение действий = бездействие» и «несовершение действий (непринятие мер) = вина», – а доказать отсутствие субъективного признака юридически значимого бездействия можно только через

доказательство непреодолимой силы (лицо не могло совершить действия по исполнению обязательства, так как произошло стихийное бедствие), то доказывать причину непринятия мер и, как следствие, невиновность также стали через доказательство наличия непреодолимой силы[51].

Однако если невиновность – это дополнительное, наряду с непреодолимой силой, основание исключения гражданско-правовой ответственности (для некоторых субъектов), как и предписывает законодатель, то обстоятельства, их доказывающие, должны различаться, иначе в самостоятельности этих оснований исключения ответственности нет практического смысла[52]. Но как они могут различаться, если содержание понятий бездействия (неисполнение обязательства) и вины фактически тождественно?

В связи с нормативным совпадением понятий бездействия и вины правоприменители стали устанавливать вину через противоправность поведения ответчика и фактически устраняли в таких случаях действие презумпции вины[53].

Действительно, если представить такую категориальную цепочку «вина – не проявление должной заботливости – неисполнение договорного обязательства – противоправное бездействие», то такую вину ответчика должен доказывать истец, так как противоправное поведение как объективное условие ответственности всегда должен доказывать истец.

Таким образом, слияние категорий вины и противоправного бездействия исключает действие презумпции вины. То, что лицо не могло совершить действия, принять меры для исполнения обязательства, свидетельствует о том, что наступление вредных последствий для него было непредотвратимо[54].

Гражданское договорное правонарушение совершается только в форме бездействия (неисполнение обязательства надлежащим образом), внедоговорное – в форме как действия, так и бездействия. Категория вины как непринятие мер (несовершение поведенческих актов) не пересекается с категорией действия как совершения запрещенных поведенческих актов, при этом фактически совпадает с понятием бездействия как категориальной противоположностью действия[55].

Противоправное бездействие – это такое нарушение обязывающих норм, при котором пассивный правонарушитель не предпринимает меры по исполнению обязанности и, как следствие, не исполняет ее. Оно обладает объективным и субъективным признаками: гражданский правонарушитель бездействует, если он не только должен был в силу закона или договора исполнить обязанность, но и мог

ее исполнить, предприняв необходимые меры[56].

Обязанное в силу закона или договора лицо может доказать, что оно предприняло все меры для исполнения своей обязанности, но при этом оно все равно не смогло исполнить обязательство или не смогло не причинить вред, поскольку столкнулось с непредотвратимыми для себя обстоятельствами[57].

Выводы

Слияние категорий вины и противоправного бездействия исключает действие презумпции вины. То, что лицо не могло совершить действия, принять меры для исполнения обязательства, свидетельствует о том, что наступление вредных последствий для него было непредотвратимо.

Гражданское договорное правонарушение совершается только в форме бездействия (неисполнение обязательства надлежащим образом), внедоговорное – в форме, как действия, так и бездействия. Категория вины как непринятие мер (несовершение поведенческих актов) не пересекается с категорией действия как совершения запрещенных поведенческих актов, при этом фактически совпадает с понятием бездействия как категориальной противоположностью действия.

Представление о вине как о несовершении необходимых действий (непринятии мер) для исполнения обязанности ведет к отождествлению цивилистических категорий «вина» и «противоправное бездействие», что влечет необоснованную констатацию вины через установление признаков противоправного поведения ответчика и, как следствие, устранение действия презумпции вины.

Поведенческое понимание вины как непринятия мер для исполнения гражданско-правовой обязанности приводит к уничтожению самостоятельности таких двух оснований исключения ответственности, как непреодолимая сила и невиновность. Обстоятельства непреодолимой силы исключают противоправное поведение лица: если обязанное лицо не могло предотвратить наступление вредных последствий, несмотря на все предпринятые меры, то оценка его виновности представляется излишней, поскольку отсутствует противоправное поведение. Если же обязанное лицо имело фактическую возможность совершить требуемые действия, которые могли предотвратить наступление вредных последствий, но не сделало этого (то есть не предприняло всех необходимых мер), то налицо противоправное поведение в форме бездействия, но для привлечения к виновной гражданско-правовой ответственности еще подлежит оценке вопрос о вине (невиновности) должника. Лицо, которое должно было и могло исполнить обязательство, может оказаться

невиновным и тем самым исключить свою ответственность.

Глава 2. Формы вины и ответственности в гражданском праве

Как показывает история, всякое древнее право ответственность связывало с простым фактом причинения вреда, и, ни в какие вопросы субъективной виновности примитивное право не входило[58]. Желал ли правонарушитель причинить вред или не желал, сознавал ли он свое деяние или не сознавал, – все это было безразлично, все это были такие моменты, которым значение не придавалось. В связи с этим к ответственности привлекались даже лица безумные и малолетние дети.

Учение о формах вины достаточно давно разработано в уголовном праве, которое выделяет две формы – умысел и неосторожность. Умысел различается прямой и косвенный, а неосторожность подразделяется на легкомыслие (самонадеянность) и небрежность. О том, что виновность бывает различной степени, говорилось еще в римском праве, которое делило виновность на *dolus* и *culpa*[59]. *Dolus malus*, злой умысел состоит в сознании действующего лица, что оно своим действием нарушает право, и в намерении нарушить право. *Culpa*, небрежность, или неосторожность, состоит в том, что лицо или сознает возможность противозаконных результатов своих действий, но по легкомыслию надеется, что эти результаты не наступят, или также по легкомыслию или небрежности не сознает противозаконности своих действий. Иными словами, тот действует неосторожно, кто не обдумывает своих действий с той степенью заботливости, применения которой требует от него право в данном случае. Степень заботливости, в римском праве определялась в разных случаях по различным масштабам и в различных границах. В частности определялись два масштаба определения должной меры заботливости: абстрактный и конкретный[60].

Абстрактный масштаб состоял в том, что право требует от каждого действующего лица соблюдения той степени заботливости, которую обыкновенно при подобных обстоятельствах обнаруживает средний человек, как его мысленно представляет себе законодатель и судья.

К отношениям, возникающим на почве некоторых обязательств, применялся конкретный масштаб при определении необходимой степени заботливости. От

действующего лица, в данном случае, требовалось применение к чужому делу той степени заботливости, которую он сам обыкновенно применял к своим собственным делам[61].

В 1955 г. почти одновременно издаются две монографии, посвященные гражданско-правовой ответственности, каждая из которых обосновывает определенную концепцию вины[62]. В одной из них вина определяется как «психическое отношение нарушителя социалистического гражданского правопорядка к своим противоправным действиям и их вредным последствиям в форме умысла и неосторожности». При этом «вина расценивается как прочное состояние воли и интеллекта отсталого человека», а потом «осуждается советским обществом».

Вина в форме умысла, соединяя моменты воли и сознания «не может не включать в себя и сознание противоправности действий». Вина в форме неосторожности «по своему психологическому содержанию отличается от умысла, но это отличие не качественное, а количественное: при неосторожности воля и сознание лица проявляются с меньшей интенсивностью, чем при умысле, но не исключаются совсем» [63].

В другой монографии вина рассматривалась как обладающее определенным социальным и психологическим содержанием «отношение правонарушителя к совершенному им противоправному действию, а также к наступающему результату». Ее социальное содержание состоит в том, что она «выражает...отрицательное отношение правонарушителя к интересам общества или отдельного гражданина», а психологическое – в осознании связи между совершенным действием и наступившим результатом. Соединенность обоих моментов в умысле очевидна[64].

Применительно же к неосторожности нужно различать методы ее установления и особенности содержания. Для установления неосторожной вины могут быть использованы и субъективный, и объективный оценочные масштабы[65]. Однако, как и умысел, она обладает психологическим и социальным содержанием с той лишь особенностью, что при неосторожности «отсутствует конкретное предвидение о причинной связи, но имеется абстрактное представление о ней», а «абстрактно осознавая возможность наступления определенных последствий, правонарушитель осознает также их отрицательное значение».

Гражданское право различает две формы вины: умышленную и неосторожную[66]. В литературе по советскому гражданскому праву существовало мнение, что форма виновности правонарушителя не влияет на объем его материальной ответственности: независимо от того, совершил ли он противоправное действие умышленно или неосторожно, он обязан ответить за вредные последствия в полном объеме[67]. В общем, это мнение правильно. Гражданское законодательство действительно не придает такого значения различным формам виновности, как это делает уголовное право. Влияние форм вины на дифференциацию уголовной ответственности воплощаются в наличии в УК РФ статей, предусматривающих ответственность только за умышленные преступления, только за неосторожные преступления либо за преступления, которые могут быть совершены как умышленно, так и неосторожно[68]. Однако едва ли будет правильным утверждать, что гражданское право, возлагая материальную ответственность на правонарушителя, делает это всегда независимо от степени его виновности. Такое утверждение противоречило бы Гражданскому кодексу РФ, который в целом ряде статей говорит об ответственности за последствия только умышленных противоправных действий, либо же действий, совершенных как по умыслу, так и по неосторожности. Примером этому могут служить: п. 1. ст. 963 ГК РФ, согласно которому, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица; п. 1 ст. 404 ГК РФ, согласно которому суд вправе уменьшить размер ответственности, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению[69].

Применительно к рассматриваемому вопросу, необходимо отметить, что учет степени виновности в гражданском праве получил наиболее последовательное выражение в институте так называемой смешанной вины. Имущественные последствия гражданских правонарушений, отмечает О. С. Иоффе[70], наступают не в сфере лица, их совершившего, а в сфере другого лица – потерпевшего. Поэтому потерпевший очень часто оказывается в той или иной мере прикосновенным к правонарушению. При известных условиях, когда эта прикосновенность приобретает определенные черты и свойства, становясь противоправной и виновной по своему характеру, она может послужить основанием снижения ответственности правонарушителя. Такие именно случаи и охватываются понятием смешанной вины.

Важно подчеркнуть, что правило о смешанной ответственности применяется и тогда, когда должник в силу закона или договора отвечает без вины. В таком случае при отсутствии вины должника учету подлежит только вина кредитора (например, при причинении вреда источником повышенной опасности). Поскольку смешанная ответственность основывается на исследовании вины потерпевшего, то ее применение исключается, если потерпевшим является малолетнее или недееспособное лицо.

Несмотря на общеупотребимость термина «смешанная вина», по мнению некоторых ученых[71], данный термин несколько неверно отражает суть происходящего. Ведь на самом деле кредитор не отвечает перед должником, а происходит уменьшение причитающихся ему убытков в той части, в какой он виновен сам[72].

Подобным образом обстоит дело и в обязательствах вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних. При причинении несовершеннолетнему вреда, возникновению которого способствовали действия самого несовершеннолетнего, вопрос решается двояко: если потерпевший не достиг четырнадцати лет, его поведение не имеет юридического значения, а если потерпевший достиг 14-летнего возраста и действия его признаны виновными, причинитель вреда освобождается от ответственности или несет ее в ограниченном размере (смешанная ответственность)[73].

Институт гражданско-правовой ответственности преследует не только задачу восстановления нарушенных прав, но и задачу воспитания нарушителей правопорядка. Ни одна из этих задач не может быть разрешена за счет другой, следует исходить из их сочетания, а не противопоставления друг другу. В связи с этим, как нам кажется, нельзя механически переносить понятие степени виновности из уголовного права, в гражданское. Вполне резонно предоставить суду право учитывать степень вины правонарушителя и соответственно соразмерять ее с тяжестью его материальной ответственности[74].

Принцип виновности деяния придает карательной функции гражданско-правовой ответственности справедливость и соразмерность, ставя силу карательного воздействия в зависимость от степени и характера вины. В соответствии со ст. 151 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд, среди прочего, принимает во внимание степень вины нарушителя. Вид и пределы материальной ответственности зависят от формы вины правонарушителя. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 1988 г. «О некоторых

вопросах рассмотрения судами в порядке гражданского судопроизводства жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях» подчеркивается необходимость тщательного учета и изучения личности виновного, степени вины[75]. Европейский суд по правам человека отметил, что оправдание уголовный судом не лишает суд права рассматривать в порядке гражданского судопроизводства то же деяние отдельно от обстоятельств криминального характера, и, по крайней мере, не создает предубеждения, что обвиняемый понесет гражданскую ответственность в случае установления вины[76].

Вопрос о формах и способах при помощи которых необходимо практически соразмерять степень вины правонарушителя с тяжестью его материальной ответственности, требует тщательной разработки. Противники учета степени виновности, как общего принципа гражданско-правовой ответственности, мотивируют свои возражения тем, что потерпевшему от правонарушения безразлично, какова действительная степень вины правонарушителя, его субъективное, психическое отношение к своим противоправным действиям и их последствиям. Для представителей этой теории не важно виновен или невиновен правонарушитель, для них важен сам факт противоправного причинения. Эти возражения совершенно необоснованны. Современное гражданское право отвергает принцип причинения и признает принцип виновной ответственности[77].

По этому поводу интересную позицию высказывает М. Н. Долгова. Она отмечает, что «виновность всегда предполагает противоправность, но не наоборот: действие может быть противоправным, но не виновным. Таким образом, в определении вины нужно подчеркнуть, что вина рассматривается в единстве с противоправностью и другими признаками правонарушения»[78]. В то же время, отмечает автор, неправильно было бы сводить вину только к противоправному поведению лица, поскольку это приводит к объективизации понятия вины.

Как указывалось выше, гражданское право различает две основные формы вины: умышленную и неосторожную, последняя делится на грубую и легкую. Иное разграничение форм виновности мы встречаем в уголовном праве. Отправляясь от основного деления вины на умысел и неосторожность, уголовное право различает затем четыре конкретные формы виновности: прямой умысел, косвенный умысел, преступная самонадеянность и небрежность.

Несмотря на присущие общие моменты виновности, вина в уголовном праве отличается от вины в гражданском праве по следующим отношениям.

По линии форм виновности. Умысел и неосторожность в области уголовного права влекут за собой различные последствия. В гражданском же праве соответствующие формы виновности лишены практического применения потому, что смешение умысла с неосторожностью не может явиться причиной судебных ошибок, поскольку неосторожность в той же мере служит основанием для возложения на правонарушителя материальной ответственности в полном объеме, как и умысел.

По линии степени виновности. Прямой и косвенный умысел выражают форму, а не степень виновности. То же самое относится и к небрежности и самонадеянности. Степень вины выражает тяжесть виновности, а в этом направлении сопоставимыми оказываются лишь умысел и неосторожность, а не сами по себе их отдельные формы.

По характеру вины как основания ответственности. Для привлечения к гражданско-правовой ответственности, как правило, достаточно вины любой степени.

Выводы

В гражданском праве всегда будет иметь практическое значение деление вины только на умысел и неосторожность, поскольку иная градация форм виновности не отвечала бы жизненным потребностям, поскольку не вызывалось бы необходимостью более тщательного соразмерения объема имущественной ответственности правонарушителя со степенью его виновности.

Заключение

Слияние категорий вины и противоправного бездействия исключает действие презумпции вины. То, что лицо не могло совершить действия, принять меры для исполнения обязательства, свидетельствует о том, что наступление вредных последствий для него было непредотвратимо.

Гражданское договорное правонарушение совершается только в форме бездействия (неисполнение обязательства надлежащим образом), внедоговорное – в форме, как действия, так и бездействия. Категория вины как непринятие мер (несовершение поведенческих актов) не пересекается с категорией действия как совершения запрещенных поведенческих актов, при этом фактически совпадает с

понятием бездействия как категориальной противоположностью действия.

Представление о вине как о несовершении необходимых действий (непринятии мер) для исполнения обязанности ведет к отождествлению цивилистических категорий «вина» и «противоправное бездействие», что влечет необоснованную констатацию вины через установление признаков противоправного поведения ответчика и, как следствие, устранение действия презумпции вины.

Поведенческое понимание вины как непринятия мер для исполнения гражданско-правовой обязанности приводит к уничтожению самостоятельности таких двух оснований исключения ответственности, как непреодолимая сила и невиновность. Обстоятельства непреодолимой силы исключают противоправное поведение лица: если обязанное лицо не могло предотвратить наступление вредных последствий, несмотря на все предпринятые меры, то оценка его виновности представляется излишней, поскольку отсутствует противоправное поведение. Если же обязанное лицо имело фактическую возможность совершить требуемые действия, которые могли предотвратить наступление вредных последствий, но не сделало этого (то есть не предприняло всех необходимых мер), то налицо противоправное поведение в форме бездействия, но для привлечения к виновной гражданско-правовой ответственности еще подлежит оценке вопрос о вине (невиновности) должника. Лицо, которое должно было и могло исполнить обязательство, может оказаться невиновным и тем самым исключить свою ответственность.

В гражданском праве всегда будет иметь практическое значение деление вины только на умысел и неосторожность, поскольку иная градация форм виновности не отвечала бы жизненным потребностям, поскольку не вызывалось бы необходимостью более тщательного соразмерения объема имущественной ответственности правонарушителя со степенью его виновности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016).
3. Постановление Европейского суда по правам человека. Бывшая третья секция. Дело «Рингвольд (RINGVOLD) против Норвегии» (Жалоба №34964/97) Страсбург, 11 февраля 2003 г.

4. Афзали Н.Т. К вопросу о соотношении категорий риск, ответственности и вина в гражданском праве // Вестник университета. 2015. Т. 1. № 4 (51). С. 25-28.
5. Власова, А. Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Власова Анна Дмитриевна. – Саранск, 2004.
6. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. – М: Альфа – М, 2005.
7. Голубцова Ю.А. Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 88-95.
8. Гражданское право: Учебник В. 2 ч. Ч. 1/ Под общей ред. проф. В.Ф. Чигира. – Мн.: Амалфея, 2000.
9. Долгова М.Н. Возмещение материального ущерба. ГросМедиа «РОСБУХ», 2009. (СПС «Консультант-плюс»).
10. Иванников, И. А. Теория государства и права / И. А. Иванникова. – М. : ИНФРА-М : Академцентр, 2012.
11. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
12. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. – М. : Юрид. лит., 1966.
13. Кузнецова, О.А. Соотношение противоправности, вины и непреодолимой силы на примере ответственности сельхозпроизводителя / О.А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2 (20). – С. 127-139.
14. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. – М. : Юрид. лит., 1970.
15. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Госюриздат, 1950.
16. Овчян С.О., Сафронов В.В. Соотношение вины и ответственности субъекта хозяйственной деятельности как проблема гражданско-правовой ответственности // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2012. № 7. С. 69-71.
17. Ойгензихт, В. А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах / В. А. Ойгензихт.– Душанбе : Тип. Таджик. ун-та им. В.И. Ленина, 1980.
18. Пашенцев Д.А. Особенности вины в гражданском праве // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 53-57.

19. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998.
 20. Пугинский, Б. И. Правовая экономика/ Б. И. Пугинский, Д. Н. Сафиуллин. – М. : Юрид. лит., 1991.
 21. Романова, Н. А. К вопросу о дефинициях вины в гражданском праве / Н. А. Романова // Научный журнал КубГАУ. – 2008. – № 41 (7). – С. 3-23.
 22. Самощенко, И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству / И. С. Самощенко. – М. : Юрид. лит., 1963.
 23. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25.
 24. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях/ А.Е. Тарасова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 265 – 266.
 25. Хачатуров Р.Л., Липинская Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс»., 2007.
 26. Хвостов В.П. Система римского права. Учебник. – М.: издательство «Спарк», 1996.
 27. Шаргородский, М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права / М. Д. Шаргородский // Советское государство и право. – 1956. – № 7. – С. 38-51.
-
1. Иванников, И. А. Теория государства и права / И. А. Иванникова. – М. : ИНФРА-М : Академцентр, 2012. – С. 250. [↑](#)
 2. Кузнецова, О.А. Соотношение противоправности, вины и непреодолимой силы на примере ответственности сельхозпроизводителя / О.А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2 (20). – С. 127-139. [↑](#)
 3. Самощенко, И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству / И. С. Самощенко. – М. : Юрид. лит., 1963. – С. 11. [↑](#)
 4. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. – М. : Юрид. лит., 1970. – С. 24. [↑](#)

5. Шаргородский, М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права / М. Д. Шаргородский // Советское государство и право. – 1956. – № 7. – С. 38–51. [↑](#)
6. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. – М. : Юрид. лит., 1966. – С. 156. [↑](#)
7. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)
8. Голубцова Ю.А. Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 88-95. [↑](#)
9. Власова, А. Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Власова Анна Дмитриевна. – Саранск, 2004. – С. 5. [↑](#)
10. Голубцова Ю.А. Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 88-95. [↑](#)
11. Афзали Н.Т. К вопросу о соотношении категорий риск, ответственности и вина в гражданском праве // Вестник университета. 2015. Т. 1. № 4 (51). С. 25-28. [↑](#)
12. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016). [↑](#)
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016). [↑](#)

15. Голубцова Ю.А. Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 88-95. [↑](#)
16. Афзали Н.Т. К вопросу о соотношении категорий риск, ответственности и вина в гражданском праве // Вестник университета. 2015. Т. 1. № 4 (51). С. 25-28. [↑](#)
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016). [↑](#)
18. Пашенцев Д.А. Особенности вины в гражданском праве // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 53-57. [↑](#)
19. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)
20. Пашенцев Д.А. Особенности вины в гражданском праве // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 53-57. [↑](#)
21. Голубцова Ю.А. Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 88-95. [↑](#)
22. Овчян С.О., Сафронов В.В. Соотношение вины и ответственности субъекта хозяйственной деятельности как проблема гражданско-правовой ответственности // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2012. № 7. С. 69-71. [↑](#)
23. Афзали Н.Т. К вопросу о соотношении категорий риск, ответственности и вина в гражданском праве // Вестник университета. 2015. Т. 1. № 4 (51). С. 25-28. [↑](#)
24. Овчян С.О., Сафронов В.В. Соотношение вины и ответственности субъекта хозяйственной деятельности как проблема гражданско-правовой ответственности // Основные тенденции развития Российского

законодательства. 2012. № 7. С. 69-71. [↑](#)

25. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016). [↑](#)
26. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)
27. Пугинский, Б. И. Правовая экономика/ Б. И. Пугинский, Д. Н. Сафиуллин. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 217. [↑](#)
28. Пашенцев Д.А. Особенности вины в гражданском праве // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 53-57. [↑](#)
29. Кузнецова, О.А. Соотношение противоправности, вины и непреодолимой силы на примере ответственности сельхозпроизводителя / О.А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2 (20). – С. 127–139. [↑](#)
30. Романова, Н. А. К вопросу о дефинициях вины в гражданском праве / Н. А. Романова // Научный журнал КубГАУ. – 2008. – № 41 (7). – С. 3–23. [↑](#)
31. Овчян С.О., Сафронов В.В. Соотношение вины и ответственности субъекта хозяйственной деятельности как проблема гражданско-правовой ответственности // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2012. № 7. С. 69-71. [↑](#)
32. Афзали Н.Т. К вопросу о соотношении категорий риск, ответственности и вина в гражданском праве // Вестник университета. 2015. Т. 1. № 4 (51). С. 25-28. [↑](#)
33. Ойгензихт, В. А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах / В. А. Ойгензихт.– Душанбе : Тип. Таджик. ун-та им. В.И. Ленина, 1980. – С. 31. [↑](#)

34. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)
35. Романова, Н. А. К вопросу о дефинициях вины в гражданском праве / Н. А. Романова // Научный журнал КубГАУ. – 2008. – № 41 (7). – С. 3–23. [↑](#)
36. Пашенцев Д.А. Особенности вины в гражданском праве // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 53-57. [↑](#)
37. Овчян С.О., Сафронов В.В. Соотношение вины и ответственности субъекта хозяйственной деятельности как проблема гражданско-правовой ответственности // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2012. № 7. С. 69-71. [↑](#)
38. Голубцова Ю.А. Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 88-95. [↑](#)
39. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016). [↑](#)
40. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)
41. Пашенцев Д.А. Особенности вины в гражданском праве // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 53-57. [↑](#)
42. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Госюриздат, 1950. – С. 319. [↑](#)
43. Матвеев. Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности Т. К. Матвеев. -М : Юрид. лит.. 1970.- С. 188. [↑](#)

44. Афзали Н.Т. К вопросу о соотношении категорий риск, ответственности и вина в гражданском праве // Вестник университета. 2015. Т. 1. № 4 (51). С. 25-28. [↑](#)
45. Овчян С.О., Сафронов В.В. Соотношение вины и ответственности субъекта хозяйственной деятельности как проблема гражданско-правовой ответственности // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2012. № 7. С. 69-71. [↑](#)
46. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016). [↑](#)
47. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016). [↑](#)
48. Пашенцев Д.А. Особенности вины в гражданском праве // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 53-57. [↑](#)
49. Голубцова Ю.А. Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 88-95. [↑](#)
50. Афзали Н.Т. К вопросу о соотношении категорий риск, ответственности и вина в гражданском праве // Вестник университета. 2015. Т. 1. № 4 (51). С. 25-28. [↑](#)
51. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)
52. Пашенцев Д.А. Особенности вины в гражданском праве // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 53-57. [↑](#)
53. Овчян С.О., Сафронов В.В. Соотношение вины и ответственности субъекта хозяйственной деятельности как проблема гражданско-правовой ответственности // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2012. № 7. С. 69-71. [↑](#)

54. Овчян С.О., Сафронов В.В. Соотношение вины и ответственности субъекта хозяйственной деятельности как проблема гражданско-правовой ответственности // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2012. № 7. С. 69-71. [↑](#)
55. Афзали Н.Т. К вопросу о соотношении категорий риск, ответственности и вина в гражданском праве // Вестник университета. 2015. Т. 1. № 4 (51). С. 25-28. [↑](#)
56. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)
57. Пашенцев Д.А. Особенности вины в гражданском праве // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 53-57. [↑](#)
58. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. С. 285. [↑](#)
59. Хвостов В.П. Система римского права. Учебник. – М.: издательство «Спарк», 1996. С. 192 – 193. [↑](#)
60. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)
61. Пашенцев Д.А. Особенности вины в гражданском праве // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 53-57. [↑](#)
62. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. – М: Альфа – М, 2005. С. 489 – 492. [↑](#)
63. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. – М: Альфа – М, 2005. С. 489 – 492. [↑](#)
64. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)

65. Афзали Н.Т. К вопросу о соотношении категорий риск, ответственности и вина в гражданском праве // Вестник университета. 2015. Т. 1. № 4 (51). С. 25-28. [↑](#)
66. Пашенцев Д.А. Особенности вины в гражданском праве // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 53-57. [↑](#)
67. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Из-во Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. 1955. С. 237. [↑](#)
68. Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 182. [↑](#)
69. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. – М: Альфа – М, 2005. С. 489 – 492. [↑](#)
70. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 381. [↑](#)
71. Гражданское право: Учебник В. 2 ч. Ч. 1/ Под общей ред. проф. В.Ф. Чигира. – Мн.: Амалфея, 2000. С. 943. [↑](#)
72. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)
73. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях/ А.Е. Тарасова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 265 – 266. [↑](#)
74. Хачатуров Р.Л., Липинская Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 343. [↑](#)

75. Хачатуров Р.Л., Липинская Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс»., 2007. С. 343. [↑](#)
76. Постановление Европейского суда по правам человека. Бывшая третья секция. Дело «Рингвольд (RINGVOLD) против Норвегии» (Жалоба №34964/97) Страсбург, 11 февраля 2003 г. [↑](#)
77. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23-25. [↑](#)
78. Долгова М.Н. Возмещение материального ущерба. ГросМедиа «РОСБУХ», 2009. (СПС «Консультант-плюс»). [↑](#)